

Прекрасным воскресным утром в начале сентября 1978 года Джефф проснулся в незнакомой обстановке, после пары секунд дезориентации он понял, что находится в постели Моны, и вспомнил, что она спит внизу на диване в доме ее родителей. И тут его осенило: он сделал Моне предложение руки и сердца после того, как трахнул ее на полу гостиной ее родителей рано утром. Она была в восторге, даже в экстазе. Теперь, при свете дня, он понял, что это была большая ошибка. Ему нужно было поговорить с ней, объяснить, что он заблудился в тот момент, и попросить, чтобы они помолчали об этом и потратили больше времени на то, чтобы узнать друг друга получше, прежде чем брать на себя какие-либо обязательства.

Джефф почистил зубы в семейной ванной и быстро оделся, намереваясь найти Мону и поговорить с ней до того, как она скажет родителям о помолвке. Он слышал приглушенные голоса из кухни внизу, поэтому знал, что семья уже проснулась.

Он встречался с Моной всего три недели, а до этого был немного знаком с ней через жениха подруги. Они сошлись на недавней свадьбе этих друзей, страстно поцеловавшись в пустой боковой комнате, где проходило торжество. Алкоголь лился рекой, и они оба получили свою долю. Джефф был в восторге от того, что на Моне были чулки, чем он и воспользовался, приподняв ее платье и просунув палец в трусики и между губами ее киски. Она уже дошла до оргазма, когда в затемненную комнату вошла мать невесты, произнесла смущенное "О, Боже!" и спросила, не видели ли они ее мужа. Заклятие было разрушено, и они вернулись с позором в главный зал.

Когда свадебный прием подошел к концу, расстроенный Джефф пригласил расстроенную Мону выпить в следующий вторник вечером. Она снова пришла в чулках, и он трахнул ее в своей машине, припаркованной у ворот, после наступления темноты, на тихой сельской дорожке.

Джефф сидел на переднем пассажирском сиденье с Моной на коленях. Они оба были обращены лицом вперед, и она сидела на его твердом члене, натянув летнее платье до бедер, а его пальцы массировали ее клитор; она объяснила ему, что не может достичь оргазма только через проникновение. Ее затылок лежал на его левом плече.

Он любовался ее ногами в чулках и босоножках на каблуках. Он посмотрел вниз, на ее выброшенные трусики, лежащие на полке для ног, когда извергал свою сперму в ее тугую пизду. Через несколько секунд его ловкие пальцы заставили ее кончить, выгнув спину и наполнив пизду членом.

Это было уже почти несколько недель назад, но теперь на кухню вошел встревоженный Джефф, надеясь заманить Мону в спальню под предлогом поиска ключей от машины. Он опоздал: как только отец Моны увидел его, он пожал ему руку и поздравил, выразив надежду, что он не подведет свою дочь. У нее уже было разочарование, когда помолвка была разорвана, и все это выглядело довольно неожиданно. Тем не менее, отец Моны, похоже, был готов дать ему добро.

Мона улыбалась, она обнимала отца, и он был очень доволен ею. Ее мать Мэгги пока ничего не сказала. Она улыбалась полуулыбкой, которая не достигала ее глаз.

"Ты рада за меня, мама".

"Конечно, Мона, я рада за вас обоих", - сказала Мэгги, не сводя глаз с Джеффа.

"О, Джефф, я так счастлива, я не хочу ждать слишком долго, прежде чем мы поженимся".

Сердце Джеффа упало, но он постарался выглядеть довольным: "Ну, нам нужно все обдумать, нам нужно многое учесть, и это будет не дешево".

"Не волнуйся, парень, у нас есть немного денег, никогда не говори, что я не могу позволить себе оплатить свадьбу дочери", - сказал ее отец.

Мэгги делала вид, что занята вытиранием кухонных столешниц, но она уловила сигналы, подаваемые Джеффом, хотя Мона и ее отец, казалось, ничего не замечали. Почувяв неладное, она бросила на Джеффа жесткий взгляд, от которого ему стало не по себе. Мона и ее отец были в приподнятом настроении, но Мэгги видела правду: Джефф подозревал, что его карта была помечена.

Моне было двадцать пять лет, она была среднего телосложения, ее волосы были средне-русыми и трудно поддавались укладке. У нее были красивые голубые глаза и красивые ноги ее матери, но она стеснялась размера своей задней части. Он не был огромным, но вместе с грудью чуть меньше среднего размера придавал ей грушевидную форму. У Мэгги, напротив, была стройная, хорошо пропорциональная фигура, которую она прятала под облегающей одеждой, как многие давно замужние женщины в возрасте около сорока лет. Тем не менее, она сохранила свою внешность и, приложив немного усилий, легко могла бы стать привлекательной и желанной.

Мэгги вышла замуж молодой, Джим был достойным, но неинтересным человеком. Они поженились, когда ей было восемнадцать, потому что она забеременела. Беременность не доходила до конца, но они все равно поженились. После двадцати семи лет супружеской рутины искра в их отношениях погасла. Джим по-прежнему любил ее, и она по-своему любила его, но они очень мало делали вместе. Джим работал полный рабочий день на местном заводе, а выходные проводил с их пятнадцатилетним сыном Мартином, который играл в футбол в местной молодежной команде.

Мэгги работала неполный рабочий день клерком в местной текстильной фирме. Она испытывала постоянное чувство разочарования, которое временами переходило в сожаление и ревность. Сожаление о том, что она не жила полной захватывающей жизнью в подростковом и двадцатилетнем возрасте, и зависть к тому, что ее дочь, похоже, именно этим и занимается.

Джефф мог сказать, что Мэгги совсем не потеплела к нему, она была достаточно вежлива и издавала нужные звуки, но он не чувствовал от нее тепла. Они встречались всего несколько раз, но Джефф чувствовал прохладу со стороны Мэгги. Стоя на кухне и наблюдая за восторгом

на лицах Моны и ее отца, он понял, что оказался в ловушке. Как он мог теперь объявить, что совершил ошибку и что он не может жениться на Моне.

Что-то подсказывало ему, что Мэгги не удивится, если он это сделает, но от этого легче не становилось. Он чувствовал, что она наблюдает за ним, как паук за своей добычей, ожидая неверного движения, чтобы наброситься и сожрать его.

"Вы должны прийти на мой рабочий ужин, - сказал Джим, - вы оба, это будет через неделю в четверг вечером. Ты сможешь прийти, Джефф?"

"Да, наверное".

"Мы с удовольствием", - сказала Мона.

"Когда вы двое обручитесь? Было бы здорово показать вас моим коллегам на танцах".

"Мы можем поискать кольцо в следующие выходные, это ведь нормально, правда, Джефф?"

"Да, в следующие выходные".

Джефф почувствовал, что застрял в зыбучих песках и его медленно затягивает под воду. "Вот идиот", - подумал он, поднимаясь обратно в спальню Моны, чтобы взять ключи от машины и куртку. Она последовала за ним и стояла в дверях, выглядя соблазнительно в обтягивающих джинсах и туфлях на каблуках.

"Я вернусь к тебе домой вместе с тобой, я хочу трахнуть своего будущего мужа, а потом пойти с ним искать обручальное кольцо".

"Это подождет, я имею в виду кольцо, а не трах. Я получу зарплату в следующую среду, так что мы сможем пойти искать кольцо в следующую субботу".

"Ну, тогда мы просто потрахуемся", - сказала она, нащупывая его член через материал джинсов, - "Хм, что это? Он становится все больше, непослушный мальчик, ммм, я хочу сесть на него", - дыша низким знойным шепотом, она расстегнула молнию на его ширинке и вытащила его уже почти полностью налившийся член.

"О, блядь, Мона, ммм, не сейчас, охх, твои родители?"

"Хорошо, как насчет этого, ты отвезешь меня к себе домой с моей рукой в твоей ширинке, и я позволю тебе трахнуть меня в дверь твоей квартиры, когда мы приедем".

"Я полагаю, изнутри?"

"Ммм, это эротическая мысль, я мог бы позволить тебе взять меня снаружи твоей двери".

"Блядь, пойдем, пока я не кончил на ковер твоей матери".

Джефф недавно переехал в двухкомнатную квартиру недалеко от своего места работы. Ему было двадцать четыре года, и он работал администратором в местном управлении здравоохранения. Мона была ассистентом в музее и по-прежнему жила с родителями. Само собой разумеется, теперь она проводила много времени у Джеффа.

В субботу утром они отправились в магазин за обручальным кольцом, Джефф все еще испытывал беспокойство, но видел еще меньше шансов избежать этого, когда Мона наденет кольцо на палец. Он прекрасно понимал, что сам виноват в том, что поступил так опрометчиво, но не мог избавиться от ощущения, что его каким-то образом заманила в ловушку эта едва знакомая женщина. У него сложилось впечатление, что она скорее влюблена в идею брака, чем в него, но когда ее рука оказалась на его члене, как это часто бывало, он забыл обо всех своих сомнениях.

"Ты не возражаешь, если я сразу же надену его, Джефф? Я хочу похвастаться им перед людьми".

"Нет, нет, давай, надеюсь, твой отец не станет поднимать шум на ужине в четверг".

"О, наверное, будет".

<http://erolate.com/book/2179/59258>